

Е.А. Мазов

АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВАЯ ПРЕЮДИЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ

Профилактика преступности для правовой системы Казахстана является задачей системной, комплексной, включающей в себя отдельные положения различных отраслей права и реализуются с правовой точки различными правовыми инструментами.

Для решения поставленной задачи необходимо уяснить понятие «системный подход» в правовой науке. В научных исследованиях большое внимание уделяется методологическим основам учения о правовой системе общества и ее основных составляющих – праве и законодательстве. При системном подходе, как доминирующем, исследуется правовое поле как единое целое, его внутренние взаимосвязи в системе и различные взаимообусловленности [1,2]. Системный подход в правоведении основывается на теории исследования систем. За основу можно взять определение – «система есть множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества» [3, с.11]. «Сущность правовой системы ... может быть раскрыта следующим образом: правовая система есть совокупность особых форм государственного воздействия, обладающих нормативно-правовым характером и конкретной целевой направленностью, функциональная упорядоченность которых подчинена важнейшим началам правового опосредования социальных отношений и создает устойчивую целесообразность и единую (интегральную) координационно-обеспечительную способность такой совокупности; указанная способность проявляется в общей регулирующей функции правовой системы» [4, с.11].

Это определение охватывает существенные признаки, как системы права, так и подсистемы: отрасли, института, нормы. Важной составляющей межотраслевого комплексного института принудительной юридической ответственности наличие функциональных связей норм. Эти связи, обуславливают зависимость взаимного влияния различных правовых норм [5, с.35].

В правовой науке функциональные связи систем условно разделяются на: координационные, субординационные и управления. Аналогичные связи присутствуют и в системе принудительной юридической ответственности, как подсистемы единой системы права.

Основная задача комплексного межотраслевого института юридической ответственности заключается в охране и защите установленного действующим законодательством общественного порядка. Конкретизируются они в задачах различных отраслевых видов юридической ответственности, примером могут служить – статья 7 КоАП РК и статья 2 УК РК.

Нужно отметить отсутствие какой либо иерархической зависимости, приоритета одного из видов ответственности перед другим, применительно к различным видам ответственности. Основанием этому служит, прежде всего, равная значимость всех видов юридической ответственности специфика и регулирования общественных отношений. Нормы юридической ответственности, а так же нормы в которых зафиксированы принципы, цели и задачи принудительной ответственности субъекта находятся в одной системе, связаны между собой внутренними функциональными связями межотраслевого комплексного института принудительной юридической ответственности основанного на системных принципах. [6,с.12].

Принципы отрасли права реализуются не только в теоретических разработках, но и в нормотворческой деятельности, и непосредственно в правоприменительной практике. Базовые принципы, как основные начала, направляющие правовое регулирование в вопросах юридической ответственности, обеспечивающие взаимную согласованность разных видов ответственности как целостной системы, нашли свое отражение в нормах Конституции Республики Казахстан. Эти принципы реализуются в конкретной норме отраслевого института юридической ответственности посредством реализации субординационно-подчиненного принципа в этой отрасли права.

Конституция Республики Казахстан лежит в основе всей действующей правовой системы, она является основой объединяющей положения и институты юридической ответственности, как элементов, в единую целостную систему. Они же, элементы, в свою очередь наиболее полно формируют и охватывают единый охранительный и защитный механизм системы права, обеспечивая его динамичность и согласованность. Казахская правовая система многогранна и сложна структурно, отличается известной иерархией структур, дифференцированных на нормы, институты,

отрасли. И наличие указанной триады: норма, институт, отрасль [7, с. 110] всегда является необходимым в системе права.

Анализ норм административной и уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности показал что они имеют ряд общих черт. Эти нормы являются мерами государственного принуждения, применяемого к нарушителю только государством в лице своих органов, может выступать гарантом защиты прав интеллектуальной собственности, так как лишь государство может обеспечить принудительное соблюдение этих прав и подвергнуть правонарушителя юридической ответственности [8, с. 62]. Существующие различные определения юридической ответственности рассматривают правоотношения, возникающие между государством и правонарушителем, в соответствии с которым на него возлагаются обязанности нести неблагоприятные последствия за свое деяние, причинено физическому или юридическому лицу.

Административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которой присущи ниже перечисленные признаки:

- основанием административной ответственности является административное правонарушение или неправомерное деяние;
- она состоит в применении к субъектам правонарушения административных санкций репрессивного характера;
- к административной ответственности привлекают только уполномоченные законом государственные органы, являющиеся субъектами власти, реализующие властные полномочия, налагая административные взыскания;
- законодательством установлен особый порядок привлечения к административной ответственности, отличающийся относительной несложностью и, как следствие, оперативностью и экономичностью;
- она урегулирована нормами КоАП РК, содержащего исчерпывающий перечень административных правонарушений, административных взысканий и уполномоченных органов их применять, которые детально регулируют этот вид производства и в своей совокупности составляют нормативную правовую основу административной ответственности.

Формальным основанием для наступления административной ответственности является нарушение нормативных правовых норм, охраняемых административными санкциями, – административное правонарушение. Оно может быть совершено как виновно, так и невиновно. КоАП РК построен на принципе виновной ответственности физического лица, а юридические лица отвечают независимо от наличия вины – объективное вменение. Любое административное взыскание причиняет физическому лицу определенные страдания, лишения. Однако это не является самоцелью наказания, административное взыскание-необходимое средство воспитания, предупреждения правонарушений и преступлений. Административное взыскание, предупреждающее возможные правонарушения со стороны виновного лица – частная превенция и правонарушения других лиц – общая превенция. Задачу предупреждения некоторые административные наказания решают не только своим воспитательным воздействием, но и лишением правонарушителя возможности совершать новые правонарушения. Поэтому необходимо различать меры, которые оказывают только исправительно-воспитательное воздействие – штраф, исправительные работы, и которые наряду с исправительно-воспитательным воздействием создают невозможность совершения новых нарушений – конфискация, лишение прав. Взыскания второй группы в какой-то степени сходны с мерами пресечения, с их помощью осуществляется специальная превенция [9, с. 294].

Достаточно тесная связь существует между административной и уголовной ответственностью. Это связано с близостью их правовой природы, принципами, задачами. Уголовная и административная ответственность реализуется посредством внешне властного репрессивного принуждения.

Связь административной и уголовной ответственности четко прослеживается при проведении формально-сравнительного анализа норм Общих частей КоАП РК и УК РК. В результате такого анализа видны внутренние логические связи многих положений Общей части КоАП РК с аналогичными положениями уголовного закона. Это касается также и структуры КоАП РК, материально-правовые формы которого в значительной мере сориентированы на уголовный закон и имеют состав административных правонарушений со сходными составом преступлений, примером могут служить - 129 КоАП РК и 184 УК РК, 128 КоАП РК и 184-1 УК РК, 145 КоАП РК и 199 УК РК и 158 КоАП РК и 200 УК РК.

Такая близость административной и уголовной ответственности предопределена системой правонарушений, обусловленной многочисленными факторами экономического, политического,

идеологического и личного характера и различающейся главным образом лишь степенью вредности [10, с.50].

Одной из форм взаимодействия между административной и уголовной ответственностью является борьба с правонарушениями в сфере прав интеллектуальной собственности как административными, так и уголовно-правовыми мерами воздействия и проявляются и в превентивном аспекте. Применение административно-правового взыскания служит не только борьбе с административными правонарушениями, но и профилактике преступления, аналогичная ситуация с уголовным наказанием, предупреждающим и преступления и административные проступки. Не смотря на ряд общих черт уголовно-правовая и административно-правовая ответственность имеют существенные отличия. Общественная опасность административного правонарушения и преступления не одинакова. Примером может послужить группа норм защищающих права интеллектуальной собственности.

Так, для преследования субъекта в административно-правовом порядке формально достаточно наличие в его действиях состава нарушения предусмотренного статьями 128, 129, 145 и 158 КоАП РК. Основанием же уголовной ответственности является состав преступления, предусмотренные статьями 184, 184-1, 200 и части 1 статьи 199 УК РК. Материальное отличие между уголовной и административной ответственность заключается в степени общественной опасности совершаемого правонарушения. Эти отличия выражаются в причинении потерпевшему значительного или крупного ущерба или совершение правонарушения в крупном размере и выражаются в стоимостных критериях. Если в действиях субъекта отсутствуют признаки вышеперечисленного состава преступления, то лицо должно привлекаться к административной ответственности, как за деяния менее социально опасные.

В соответствии со статьями 128, 129, 145 и 158 КоАП РК административная ответственность предусмотрена за любое виновное нарушение в сфере прав интеллектуальной собственности касательно только физических лиц. Общественная опасность административных правонарушений при этом заключается в угрозе причинения хотя бы незначительного ущерба автору или иному правообладателю.

В свою очередь уголовная ответственность, в соответствии со ст. 184, 184-1, 200 и части 1 статьи 199 УК РК, наступает за умышленное нарушение прав интеллектуальной собственности, повлекшее причинение значительного или крупного как морального, так и материального ущерба. Действия виновного лица, тяжесть наступивших последствий определяют повышенную опасность преступлений в сфере прав интеллектуальной собственности по сравнению с общественной опасностью административных правонарушений.

Другим отличием преступления от административного правонарушения состоит в том, что при преступном посягательстве опасность представляет не только само деяние и наступившие отрицательные последствия, но личность преступника, а при административном нарушении общественную опасность представляет только само деяние. Как доказательство сказанному можно предоставить сравнительный анализ целей уголовного наказания и целей административного взыскания. Так, согласно статье 44 КоАП РК, одной из целей административного наказания законодатель установил воспитание лица, подвергнутого административному взысканию. Воспитательный характер административного наказания показывает о том, что государство не считает лицо совершившее нарушение личностью с антиобщественной направленностью поведения. Наложение взыскания помогает лицу осознать неправомерность своего поведения и в дальнейшем избегать подобных проступков.

Корреспондирующей целью наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РК, является исправление осужденного. Используя термин «исправление», законодатель говорит о выраженной антисоциальной направленности поведения личности. Наличие такого поведения уже говорит об повышенной опасности для общества преступника и только воспитательных мер в отношении него мало. Исправление преступника возможно только устранением антисоциальной направленности в его поведении. Для достижения необходимого результата необходимо применить к виновному лицу одно или совокупность видов наказания, установленных статьей 39 УК РК.

Рассматривая вопросы профилактики преступности необходимо коснуться вопроса административно-правовой преюдиции. Административная преюдиция выражается во взаимодействии норм административного и уголовного законодательства, реализуемая в привлечении к уголовной ответственности за правонарушение при наличии наложенного административного взыскания. При такой юридико-технической конструкции, назначенное административное взыскание является обязательным или необходимым элементом последовательных однородных правонарушений, приводящих к уголовному преследованию со стороны государства.

«Очевидно, что аналогичное деяние, совершенное лицом после того, как оно уже было предупреждено и наказано за подобные же деяния, содержит в себе большую степень общественной опасности» [11, с. 143].

Как отмечает И.И. Рогов, — «в отличие от преступления административное правонарушение обладает меньшей степенью общественной опасности и за него применяется не уголовное наказание, а административное взыскание. Особенно тесная связь уголовного права с административным проявлялась прежде, когда действовал Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года» [12, с. 6]. Уголовному преследованию подвергались лица после наложения административного взыскания за первичное правонарушение и его повторение в течение года.

В Уголовном кодексе этот институты сегодня отсутствуют. Тем не менее проблема отграничения преступления от административного правонарушения, а следовательно, и разграничения сфер действия уголовного и административного права как на законодательном уровне, так и на практике, не теряет своей актуальности [12, с. 7].

Многие исследователи этой проблемы в научной литературе высказывали мнения о том, что повторное административное правонарушение, сколько бы раз оно ни совершалось, остается именно административным проступком. Количество никак не может перерасти в новое качество преступления, так как преступление качественно отличается по свойству общественной опасности, отсутствующему у всех непроступных правонарушений.

Вышеприведенные выводы достаточно логичны. В научной юридической литературе достаточно много и доказательств противоположной точки зрения. Совершение административного правонарушения два и более раз свидетельствует об устойчивом характере антиобщественных взглядов и привычек правонарушителя, говорящих о повышенной социальной опасности личности. Нужно учитывать, что на степень общественной опасности совершенного деяния оказывают влияние все элементы состава преступления, в том числе и сам субъект преступления, его личность.

Совершенное впервые правонарушение еще не достигает степени общественной опасности, характерной преступлению. Но если нарушитель повторно совершает аналогичное правонарушение, то характер правонарушения изменяется. Будучи подвергнутым административному взысканию, правонарушитель знает негативную реакцию государства на такого рода правонарушения. И если он сознательно идет на совершение аналогичного правонарушения, очевидно, что меры административного взыскания не достигли своей цели.

На сегодняшний день в правовой системе Казахстана нет преград нормативного правового и теоретического характера для возвращения к институту административно-правовой преюдиции. Актуальность этого вопроса обусловлена масштабами правонарушений в сфере прав интеллектуальной собственности, и этот институт применительно к преступлениям в сфере прав интеллектуальной собственности при условии должным образом разработанных сопутствующих административно-правовых норм был бы вполне применим. При таком подходе будет успешно решена задача предупреждения преступности административно-правовыми инструментами.

Суммируя вышесказанное, предлагается при построении диспозиций определенных статей УК РК применить институт административно-правовой преюдиции.

1. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / А.М. Васильев.: О.А. Гаврилов., В.П. Казимирчук., В.Н. Кудрявцев., и др.; Редкол.: А.М. Васильев. / Отв. ред. В.П. Казимирчук., В.Н. Кудрявцев. — М.: Юрид. лит., 1986. — 368 с.
2. Правовая система социализма: Функционирование и развитие. Кн. 2 / С.В. Боботов., А.М. Васильев., О.А. Гаврилов., Л.Н. Завадская., и др.; Редкол.: А.М. Васильев. / Отв. ред. В.П. Казимирчук., В.Н. Кудрявцев. — М.: Юрид. лит., 1987. — 327 с.
3. Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. — М.: Наука, 1972. — 256 с.
4. Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. — 168 с.
5. Кирич В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. — М., 1972. — № 5. — С. 30-39.
6. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. — М.: Наука, 1974. — № 8. — С. 11 — 17.
7. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Издательство БЕК, 1995. — 325 с.
8. Смыслина Е. Борьба с пиратской вольницей в «мировой паутине» (анализ форм защиты исключительных прав на программы для ЭВМ в Интернете) // Российская юстиция. — М.: Юрид. лит., 2001. — № 6. — С. 62 — 63.
9. Бахрах Д.Н. Административное право. учебник для ВУЗов. М.: Издательство БЕК, 1996. — 355 с.
10. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит., 1979. — 134 с.
11. Иванов В.Н. Соотношение уголовной и административной ответственности // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 26. М., 1983. — С. 137 — 148.
12. Уголовное право Казахстана (общая часть): учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. Рогова И. И. и к.ю.н. Рахметова С.М. — Алматы, Баспа, 2001. — 228 с.